

Сюй Сяошоу замер от шока!

Судья тоже впал в ступор!

Все шумные, кричащие зрители так же застыли от удивления!

Даже Сяо Цисю, находившийся в воздухе, был немного ошеломлен. Он переключил свое внимание на другие арены после окончания боя, не ожидая увидеть такой серьезный поворот событий, когда снова повернулся.

Он вспомнил слова, сказанные им перед началом соревнований: "бывают моменты, когда даже судьи не обращают внимания". Неужели его слова сбылись?

Все на арене замерли!

Уголок рта Вен Чунга дрогнул. Казалось, он хотел что-то сказать, но из его рта потекла свежая кровь, и глаза выпучились. Он замер и долго не мог ничего сказать.

Жестокость в его глазах исчезла, полностью заменившись недоверием.

Он опустил голову и посмотрел на руку Сюй Сяошоу, которая воткнулась прямо ему в грудь, в сердце. Он мог видеть только локоть, ярко-красный от его крови, так как все остальное было в его груди.

"Его рука?" - подумал он.

"Пронзил мою грудь?"

"Как это возможно..."

Вены в уголках глаз Вен Чунга вылезли из-за сильной боли.

Он посмотрел на Сюй Сяошоу с недоумением в глазах, словно желая получить ответ.

Сюй Сяошоу почувствовал, что его предплечье сжимается. Бум-бум, бум-бум...

"Спасите его!" - заревел он. Он не знал, вытаскивать ли ему руку или нет.

Почему все так получилось?

Сюй Сяошоу был в замешательстве. Он никогда раньше никого не убивал. Но он также не ожидал, что Вен Чун начнет атаку.

Он инстинктивно повернулся, потому что доверял подсказке, данной ему пассивной системой. Он не ожидал, что Вен Чун наткнется на острие его копья, потому что хотел убить его.

"Почему ты это сделал!" - взревел Сюй Сяошоу от ярости. Он вынул красно-золотую пилюлю и сунул ее в рот Вен Чунгу. Казалось, Вен Чун качал головой, но это было настолько слабо, что было почти незаметно.

Его губы были слегка приоткрыты. Он ни разу их не закрыл.

"Ешь!"

Сюй Сяошоу закрыл рот Вен Чунга левой рукой, пытаясь заставить его съесть ее и усвоить лекарство, чтобы его эффект проявился. В конце концов, пилюля выпала изо рта Вен Чунга и упала на землю, как только он убрал руку.

Бух, бух...

Он увидел, как красно-золотая пилюля беззвучно укатилась прочь, и заметил, что что-то было потеряно вместе с пилюлей.

Судья подошел и вытащил руку Сюй Сяошоу из груди Вен Чунга. "Это бесполезно", - спокойно сказал он. "Он мертв!"

Сюй Сяошоу задрожал. Мертв?

Разве жизнь духовного культиватора так хрупка? Они умрут от одного удара?

Судья не мог не вздохнуть, увидев состояние Сюй Сяошоу, и похлопал его по плечу, как бы пытаясь утешить.

"Это твой первый раз, когда ты кого-то убил?"

"Привыкай!"

Он вытащил кинжал, который Вен Чунг оставил в плече Сюй Сяошоу, и передал ему пузырек с пилюлей в качестве компенсации за красно-золотую пилюлю, которую тот съел раньше.

"Не волнуйся. Это не твоя вина. Он был неправ, начав неожиданную атаку. Если кто-то виноват, то это я за свою халатность.

Все будет хорошо. Возвращайся и отдохни. Оставь остальное мне".

Сюй Сяошоу был в тумане. Он посмотрел на Вен Чунга, который теперь находился на руках судьи, и молча вышел с арены, сжимая плечи.

Зрители увидели меланхоличное, потерянное выражение на его лице и не осмелились сейчас устроить громкую суматоху.

"Он действительно мертв?"

"Я думаю, это первая смерть во внешнем дворе за десятилетие".

"Совершенно верно. Судьи и кандидаты во время предыдущих соревнований знали, когда нужно остановиться. Я действительно не ожидал, что в этот раз... Босс Вен был слишком импульсивен!"

"Сюй Сяошоу... Боже мой, мне его очень жаль..."

Некоторые люди поддерживали Сюй Сяошоу, но они составляли меньшинство. Большинство других зрителей были против того, что он сделал.

Больше не могу. После убийства Сяошоу все такой же возмущенный.

Босс Вэнь умер такой возмущенной смертью! Судья не остановил бой, поэтому босс Вэнь атаковал в рамках правил. Как посмел Сяошоу нанести такой смертельный удар?

Настоятельно предлагаю дисквалифицировать Сяошоу с соревнований. Мерзость!

Верно. Нанести такой смертельный удар во время боя между членами одной фракции. Он зверь!

Сбоку люди, которые поддерживали Сяошоу, мгновенно пришли в ярость и встали. «Чушь!» — возразили они.

Любой, у кого есть глаза, мог видеть, что Чун проиграл. Если бы Сяошоу использовал свой духовный меч, как бы Вэнь Чун справился с ним? Сяошоу уже сдерживался!

Подкрадывание Вэня Чун провалилось, и вместо этого его ударил Сяошоу. Сяошоу даже попытался дать ему лекарство. Неужели вы не видели редкую благородную черту Сяошоу?

Люди, поддерживающие Вэня Чун, холодно рассмеялись и сказали: «Судья не объявил об окончании матча, поэтому атака Вэня Чун была в рамках правил. С другой стороны, то, что сделал Сяошоу, совершенно бесчеловечно!»

Бесчеловечно? ты лизоблюд. Иди сюда!

Зачем? Укуси меня, если посмеешь!

Ааа!

О черт, ослабь челюсть... Ослабь челюсть, черт побери!

...

Гусиное Озеро.

Чистые воды отражали небо, а упитанные гуси играли на облаках, отраженных в воде.

Это было место с великолепным пейзажем во внешнем дворе Дворца Духов Тяньсан. Местность была окружена плакучими ивами, а озеро было обведено белыми перилами, образующими сердце. Вода в озере была удивительно чистой и испещрена духовной энергией.

Существа, плавающие в озере, были духовными гусями, которых вырастил старейшина Цяо. Их мясо было жирным и вкусным. Сяошоу посчастливилось попробовать их несколько раз.

В обычный день многие люди приходили на Гусиное Озеро тренироваться. Однако из-за недавнего Соревнования Ветра и Облаков людей там было не так много, и местность была исключительно безмятежной.

Сяошоу стоял у перил, его глаза были полны отчаяния.

Вместо того чтобы вернуться в свой двор, он отправился туда, где обычно практиковал свою технику меча.

Это был первый раз, когда он не мог почувствовать воодушевление после победы в битве. Он даже не удосужился взглянуть на свои пассивные очки.

Он вышел с арены и в оцепенении покинул платформу Чуюнь, побродил и прибыл сюда.

Солнце садилось. Сяошоу был здесь уже давно.

Он бросил камень в Гусиное Озеро, и поверхность озера заколебалась, прежде чем снова успокоиться.

«Возможно, что и этот мир такой же. Жизнь как камень. Каким бы большим он ни был, он не создает много ряби после погружения в Гусиное Озеро!»

Сяошоу выдохнул и дотронулся до своего правого предплечья, словно он снова мог почувствовать последние удары сердца Вэня Чун.

Сожаление?

Нет!

Сяошоу не испытал ни капли сожаления, хотя и случайно убил Вэня Чун. Возможно, было бы точнее сказать, что он был готов к этому.

Убийство другого человека станет его новой нормой, теперь, когда он прибыл в этот мир.

Возможно, во Дворце Духов Тяньсан это не так очевидно, но Сяошоу не был таким уж наивным. Это было только начало.

Причина, по которой его переполняли эмоции и он чувствовал подавленность, была в его сострадании и мыслях о том, насколько хрупка жизнь.

Возможно, жизнь не стоит упоминания для людей на этом континенте. Возможно, после сегодняшнего дня он будет разделять это мнение.

Однако нынешний Сяошоу долгое время не мог успокоиться.

В своей прошлой жизни он бесконечно мучился в белой больничной палате. Он все еще лелеял надежду жить. Можно сказать, что в этом мире Сяошоу считал человеческую жизнь гораздо более ценной, чем среднестатистический человек.

Но теперь он лично уничтожил одну из этих драгоценных жизней.

Он действительно был готов к этому морально. Но кто не был бы потрясён таким поворотом событий?

Этой драгоценной жизнью был Босс Вэн. Однако в глазах Сюй Сяошоу он был всего лишь братом с талантом и немного заносчивостью.

Хотя Вэн Чун напал внезапно, возможно, он не собирался убивать его.

"В конце концов, он ведь только вонзил кинжал мне в плечо, не так ли?"

"Может быть..."

"Я не должен был убивать его?"

Сюй Сяошоу покачал головой и выбросил из головы эту нелепую мысль.

Раз уж Вэн Чун осмелился действовать, он должен был быть готов к последствиям, даже если они окажутся невыносимыми!

Эти слова предназначались мёртвому Вэну Чуню, но были также предостережением для него самого в будущем.

Вдалеке заходящее солнце поглощалось горами на горизонте, и небо темнело. Все снова погрузилось в тишину.

Внезапно в Гусином озере пробежала рябь духовной энергии. Она напугала всех упитанных гусей и заставила слегка покачиваться плакучие ивы.

Сюй Сяошоу тяжело дышал. Сам того не ведая, он достиг Седьмого уровня духовного развития.

"Ха!"

Внезапно он схватил камень и с убийственным намерением бросил его в стаю упитанных гусей, словно вымещая на них своё разочарование.

Когда камень упал в озеро, по воде полетели во все стороны брызги, но некому из гусей он не попал.

Сюй Сяошоу печально вздохнул.

В конце концов, он всё же убил кого-то!

<http://tl.rulate.ru/book/52776/3817651>